

Лу Чао взглянул на него. Лицо красивого юноши было так близко, что под светом можно было разглядеть даже мелкие пушковые волоски. Заметив его взгляд, Ци Цяньсюэ отвел глаза.

— Хорошо, — Лу Чао положил сменную одежду и медленно направился к Ци Цяньсюэ. Он был намного выше и крупнее, и, подойдя, практически полностью закрыл его собой, словно мог обнять его целиком.

Ци Цяньсюэ лишь хотел напомнить ему, но неожиданно оказалось, что теперь он помогает Лу Чао наносить лекарство.

Судя по всему, Лу Чао часто получал ранения, так как у него было все необходимое снаряжение, и он даже указывал, какой порошок использовать.

Ци Цяньсюэ, не привыкший ухаживать за кем-то, суетился под его руководством. С ватным тампоном, смоченным в лекарстве, он осторожно обрабатывал обнаженную руку Лу Чао, на носу уже выступили мелкие капли пота.

Ватный тампон случайно коснулся красновато-белой плоти, и Ци Цяньсюэ тут же отдернул руку:

— Прости, прости, я не специально.

Наверное, было очень больно. Ци Цяньсюэ украдкой взглянул на выражение лица Лу Чао, словно чувствовал себя виноватым.

Лу Чао, казалось, не чувствовал боли. Он даже не моргнул, лишь спокойно сказал:

— Продолжай.

... Неужели это и есть настоящий мастер?

Ци Цяньсюэ сидел на кровати Лу Чао, ноги свешивались с края, время от времени он покачивал ими, чтобы отвлечься. Боясь снова причинить боль, он наклонился ближе к ране, слегка поджав губы, и, нанося лекарство, дул на нее.

Дутье должно было уменьшить боль.

Лу Чао, повернув голову, увидел приближающегося Ци Цяньсюэ. Подойдя ближе, он заметил, что губы юноши были чуть темнее обычного, более насыщенного цвета, а кожа — очень белой. Его внешность была яркой и запоминающейся.

Из-за напряжения на висках выступили капли пота, которые скатились по щеке до шеи.

Рука, лежащая на коленях, вдруг сжалась сильнее. Лу Чао уставился в одну точку, словно не мог оторвать взгляд:

— Ци Цяньсюэ.

— Мм? — Ци Цяньсюэ все еще дул на рану Лу Чао, как будто успокаивал ребенка.

Боль в руке уже притупилась, вместо нее появилось странное покалывание. Прохладный ветерок, словно перо, касался его сердца. Голос Лу Чао стал немного хриплым:

— На твоей шее следы от поцелуев. Ты не знал?

Ци Цяньсюэ был слишком близко и не расслышал. Отодвинувшись немного, он с недоумением наклонил голову.

Его рубашка была застегнута до самого верха, и следы на шее можно было увидеть только с очень близкого расстояния.

Выражение лица Лу Чао не изменилось, оно оставалось холодным, а вокруг него витала сильная отстраненность.

В игре он никогда не был лидером. Игра требовала командной работы, и он просто молча следовал за всеми, но ему больше подходило одиночество — без лишнего груза и без того, чтобы кого-то тащить за собой.

Он был как заточенный клинок, острый и окровавленный, настолько опасный, что к нему боялись подходить.

Но сейчас в нем появилось что-то новое, словно скрытый зверь начал пробуждаться, с оттенком раздражения от того, что его потревожили.

Ци Цяньсюэ выглядел растерянным. Его крутой товарищ впервые назвал его по имени, но он не расслышал и терпеливо ждал, когда тот снова заговорит.

Лу Чао поднял руку, положил пальцы на пуговицу рубашки Ци Цяньсюэ. Доверяя товарищу, Ци Цяньсюэ не стал уклоняться и покорно позволил ему расстегнуть пуговицу.

Белоснежная ключица предстала перед глазами, но еще более привлекательными были следы поцелуев, усеивающие ее.

Кто-то держал его в объятиях и целовал, спускаясь по шее до этого места.

В мире ужасов было немало тех, кто использовал свою внешность, чтобы найти покровителя, и тех, кто ради выживания готов был на большее.

Лу Чао предпочитал полагаться на силу и обычно игнорировал таких людей. Он ненавидел слабых и беспомощных, считая их бесполезным балластом.

Но...

Его раздражение немного улеглось, когда он увидел растерянное лицо юноши, который, не дождавшись его слов, начал нервничать. Он слегка запрокинул голову, и в его красивых глазах отражался только он один.

Сердце Лу Чао, которое до этого было беспокойным, внезапно успокоилось. Он, кажется, понял, чего хочет.

Монстры в этом мире были мрачными и ужасными, они использовали грязные и низкие слова, чтобы обмануть наивного и красивого юношу.

Роза, выращенная в теплице, даже ее шипы были мягкими. Если за ней не следить, ее быстро сорвут.

— Ци Цяньсюэ, — Лу Чао слегка наклонился. Он был намного выше юноши, и этот жест сократил расстояние между ними.

Его голос был спокоен, хотя только он сам знал, насколько беспокойным был внутренний монстр:

— Иди за мной.

Его голос был низким и глубоким:

— Я выведу тебя отсюда.

Беспокойство немного улеглось.

Лу Чао ненавидел слабых и беспомощных, но теперь он сам подошел ближе, словно гордый зверь склонил голову.

Это он зависел от него, как от источника жизненной силы, зависел от красивого и слабого юноши.

Ци Цяньсюэ усомнился в своих ушах.

Его холодный и неприступный товарищ вдруг предложил помочь ему пройти уровень.

На его белом личике мелькнуло недоумение, но он все же послушно кивнул:

— Правда? Это не будет для тебя обузой?

Ци Цяньсюэ слушался Систему, и, когда она сказала держаться за товарищей, он так и сделал. Но он не был слишком навязчивым, скорее, он просто искал кого-то, с кем можно было поговорить и обменяться информацией.

Новички в этой игре могли столкнуться с неприязнью со стороны более опытных игроков, которые боялись, что они станут обузой. Ци Цяньсюэ смог успешно влиться в команду, и это уже было достижением.

Лу Чао холодно и равнодушно кивнул, пальцы застегнули пуговицы на его рубашке:

— Одевайся плотнее.

— Хорошо, — Ци Цяньсюэ почувствовал странность. Он был одет вполне прилично, это Лу Чао сам расстегнул пуговицы на его рубашке.

Сам расстегнул, а теперь говорит одеваться плотнее.

Ци Цяньсюэ мысленно указал на это, но не посмел сказать вслух. Он не привык, чтобы незнакомцы помогали ему одеваться, и слегка отклонил голову, чтобы избежать пальцев Лу Чао:

— Я сам.

Следы на белой коже были скрыты рубашкой, пуговицы застегнуты до самого верха. Губы насыщенного цвета были плотно сжаты. Заметив, что атмосфера стала немного неловкой, Ци Цяньсюэ решил заговорить первым:

— Лу Чао, как давно ты в этой игре?

Взгляд Лу Чао переместился с его маленького кадыка на лицо, но он не ответил.

Ци Цяньсюэ почувствовал себя неловко под этим взглядом. Он подумал, что его крутой товарищ, предложив ему помощь, просто был холодным снаружи, но добрым внутри, и даже похвастался этим перед Системой.

Но этот холодный взгляд словно вылил на него ведро холодной воды, и его едва появившаяся смелость снова исчезла.

Белые зубы невольно прикусили нижнюю губу, он даже не заметил, что это его подсознательная реакция на волнение или нервозность.

Система в его голове утешила его:

[Не расстраивайся, это не твоя вина. Лу Чао — странный человек, у него почти нет друзей во всей Игре «Кошмар».]

Ци Цяньсюэ промычал «Окей», и ему стало немного легче.

Все, о чем он думал, сразу отражалось на его лице, будь то грусть или радость.

Лу Чао отвел взгляд и направился в ванную:

— Не помню.

— Окей, — Ци Цяньсюэ был удивлен, что Лу Чао снова заговорил с ним. Какой странный характер.

Но маленький глупыш был простодушным. Сидя на краю кровати, он болтал ногами, вспоминая, что в романах, которые он читал, попадание в ужасную игру было бесконечным кошмаром, где можно было только с трудом выживать в разных уровнях. Вдруг он улыбнулся:

— Лу Чао, ты такой сильный, наверное, сможешь вернуться домой. Когда выберемся, я поделюсь с тобой половиной своих очков.

Это будет благодарность за то, что он согласился помочь ему. Остальное он разделит с Системой.

Система тоже переживала за этого глупыша.

Лу Чао положил руку на ручку двери ванной, услышав это, он обернулся и посмотрел на него с странным выражением:

— Ты хочешь отдать мне половину своих очков?

Он выглядел так, будто услышал что-то невероятное, или как будто удивился, что кто-то может сказать такое.

Ци Цяньсюэ слегка запрокинул голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Свет в комнате падал на его лицо, опущенные уголки глаз делали его очень милым. Он кивнул:

— Да, я не знаю, зачем мне эти очки.

В игре каждый старался получить как можно больше очков, даже в уровнях, где игроки

должны были конкурировать друг с другом, чтобы получить более высокую награду. Некоторые делали ужасные вещи ради этого.

— Очки очень важны для тебя в будущем, — спокойно объяснил Лу Чао. — Выживание в Игре «Кошмар» зависит от них. Чтобы выжить в следующем уровне, они просто необходимы.

<http://bllate.org/book/16294/1468889>